

Кто? Это первое впечатление Лин Тяня, что он говорит так старомодно. Кто еще из старших в семье Сяо осмеливается так говорить.

Старческий голос упал, и в зал вошел говорящий. Это седовласый старик с морщинистым лицом и костылем в руке. С другой стороны стоял десятилетний волосатый парень, который держался за голову, но не боялся своего рождения. Его глаза повернулись, и он смело посмотрел на людей в зале.

"Дядя дедушка..." воскликнула Сяо Мэнсюань, не только она, многие молодые люди встали и вежливо называли дедушку бабушкой.

"Дядя Сань, почему вы здесь?" Госпожа Сяо действительно назвала его дядей. Это поколение действительно не обычное.

Сестер семьи Сяо называют дядями, а это значит, что приходящие старики - это их дедушки, которые старше их бабушек. Однако Линь Тянь не мог понять. Согласно возрасту сестер семьи Сяо, если их дедушка еще жив, то им должно быть около 80-90 лет.

Старик - ровесник деда. Неужели ему больше ста лет? Но на вид это не так. Хотя старик выглядит очень старым, он все еще крепкий, и его глаза не мутные.

Линь Тянь тихо задала Сяо Мэнсюэ вопрос, который был у нее в сердце: "Госпожа, он действительно ваш дедушка? Почему тебе это не кажется правильным?".

"Странно то, что хотя мой дядя очень старшего возраста, он всего на несколько лет старше моего дедушки. Так всегда было в Китае с древних времен, но его старшинство не велико". Все так и есть", - без удивления сказала Сяо Мэнсюэ.

В это время госпожа Сяо пригласила "дядю" на первое место. Ребенок не сел, а встал позади старика. Из-за старшинства пожилого человека люди в зале боялись говорить, ожидая, когда заговорит пожилой человек. Линь Тянь посмотрел на мать и дочь госпожи Сяо, гадая, как они поступят.

Что они будут делать, если старик воспротивится их решению.

На самом деле, имущество Shaw Group не имеет никакого отношения к пожилым людям, но он - старший человек в семье, и то, как они поступят с ним, зависит от них.

Однако Линь Тянь видел, что глаза большой женщины стали твердыми, и казалось, что она идет к концу.

"Дядя Сань, спаси меня, спаси меня, Дасао такой безжалостный, он убьет нас всех, не оставив нам пути назад". Второй брат увидел старика и, казалось, снова ожил, встав на колени. Старик плакал перед ним, и действительно пролил две дорожки слез, и выглядел несчастным.

Как бы то ни было, сначала злой подал в суд, Линь Тянь снова презрел такого человека, если бы не боязнь напугать старика, Линь Тянь сбил бы его с ног ударом кулака.

Но старик проигнорировал его и сказал госпоже Сяо: "Я не хочу, чтобы мне сообщали о таком большом инциденте".

"Третий дядя вырос в своем родном городе, и он не посмел беспокоить вас", - ответила госпожа Сяо.

"Кто-то позвонил и сказал мне, что если вы хотите устроить семейную встречу, я знала, что произойдет важное событие, и я никогда не слышала о вашем споре только что". Старик сказал, не понимая, в чем дело.

Он помедлил и сказал: "Хотя я старше дедушки Мэн Сюэ, я всего на несколько лет старше. Когда мы были молодыми, мы оба были почти болтливыми, в отличие от моего дяди и племянника. Братья".

Говоря о паузе старика, что, казалось, вспоминал, Линь Тянь не мог понять цель старика, неужели он сначала говорил о дружбе, а потом просил о ней? У "второго брата" и "третьего брата" явно были такие мысли. Похоже, они видели, что Сань Шугун вышел вперед, чтобы выразить свою любовь к ним, и у обоих появился оттенок гордости.

Однако самодовольство не может быть слишком явным, и они все еще продолжают притворяться, чтобы завоевать симпатию третьего дяди.

"В то время дедушка Мэн Сюэ обладал способностями и мужеством, осмелился выйти в одиночку, и в итоге добился больших успехов, и стал примером для семьи.

Однажды он сказал мне, что готов поделиться 30% моих акций, если я буду управлять компанией вместе с ним". Слова старика удивили всех.

Даже госпожа Сяо не слышала о таком прошлом, не говоря уже о сестре Сяомансюэ. Однако они знают, что сухие акции не являются акционерным капиталом, он просто имеет дивиденды от прибыли, и не имеет фактического контроля над акционерным капиталом.

Старик продолжил: "Однако я не согласился с тем, что диверсификация прибыли компании, несомненно, ослабит его самого. Однажды я предложил ему не делать этого, и то же самое можно сказать о других людях в клане. Он становится большим деревом в семье, чтобы близкие могли иметь хорошую жизнь. Это длинный поток воды. "

Восхитительно, глаза у этого старика не обычные долгосрочные, Линь Тянь вздохнул, сообразительность Сяо действительно генетическая. Почему Хуася с древних времен говорит, что не богата на три поколения, то есть первое поколение предпринимательство, а остальные поколения делят семейное имущество. Огромное семейное имущество делится на части. Как можно сконцентрировать усилия, чтобы конкурировать с другими, а следствие лишь медленно аннексируется? Служение!

Что касается практики торопить стариков, Линь Тянь также получил сто и одну тысячу лайков. Старые таланты действительно служат на благо семьи, невзирая на личные выгоды и потери.

В это время все услышали значение старика. Если сравнивать действия "второго брата" и "третьего брата", то они просто грешники семьи. Они хотят выдолбить большое дерево группы Сяо и позволить всем людям потерять свою зависимость.

Двое также заметили, что это нехорошо. По словам старика и сердитым глазам людей чувствовалось, что старик пришел вовсе не для того, чтобы быть ласковым.

Госпожа Сяо тоже услышала смысл слов старика, и ей стало легче. Она улыбнулась: "Третий дядя - наш пример для подражания. Второй и третий братья распоряжаются им, но третий дядя возьмет его себе".

"Хорошо, сейчас я не возглавляю группу, но когда я управляю родовым залом семьи Сяо, я имею право контролировать потомство семьи Сяо и не позволять никому нарушать семейные правила". Сказала: "Пожалуйста, семейный закон!"

Семейный закон? В сердце Линь Тяня нет такого понятия. Неужели UU читать книгу www.uukanshu.com в современном обществе все еще существуют такие правила? Однако никто в семье Сяо не удивился. Подросток, который помогал старику, вошел и достал из-за спины темный нож.

Нож был длиной всего в небольшую руку, дугообразной формы, тело лезвия черное, но острие ножа яркое и холодное.

"Дядя Сан, не надо, я знаю, что я не прав!" Двое продолжали чесать свои головы, уже без прежнего высокомерия.

"Семейное право не использовалось в течение десятилетий, и вы, вероятно, забыли, вы двое, каждый с **** остался, а затем выгнал семью Сяо!" Старик выразился без выражения, холодно.

Это жестокое семейное правило, но мне оно нравится, и я обращаюсь с людьми-отбросами именно так. Линь Тянь и представить себе не мог, что в современном обществе есть такой жестокий семейный закон.

Эти двое были так напуганы, что, поднявшись, убежали бы, но как Линь Тянь дал им шанс, он пнул их двумя ногами вверх, и поднял их руки на стол.

Старик взял хозяйственный нож и взмахнул несколькими ножами. Кровь мгновенно выплеснулась, запятив стол, и раздался жалобный вой, эхом прокатившийся по всему залу!

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2533604>